

К ВОПРОСУ О СЕМЕЙНОМ ПАРТНЕРСТВЕ

Сапронова Тамара Петровна

К.ю.н., доцент, ФГБОУ ВО «Тверской
государственный университет», г. Тверь
dgoki@mail.ru

ON THE ISSUE OF FAMILY PARTNERSHIP

T. Sapronova

Summary. For the first time, the article examines in detail the decision of the European Court of Human Rights on the violation of the rights of applicants who are in a family partnership, the conclusion of the Constitutional Court of the Russian Federation on the obligation of the state to prevent arbitrary intrusion into the sphere of private life, to respect the differences associated with it, to take measures aimed at excluding possible infringements of the rights and legitimate interests of persons based on their sexual orientation. Along with this, the author examines the issues of actual marital relations, suggests the possibility of their consolidation in the legislation of the Russian Federation. According to the results of the study, the difficulty in making changes to the Family Code of the Russian Federation in terms of recognizing and securing the personal and property rights of persons who are in family relations in forms other than marriage is stated, a number of amendments to the current legislation (labor, criminal, criminal procedure) are proposed.

Keywords: The European Court of Human Rights, the Constitutional Court of the Russian Federation, respect for private and family life, the Family Code of the Russian Federation, marriage, de facto marital relations, cohabitation, registered partnership, protection of personal and property rights.

Аннотация. В статье впервые детально рассматривается постановление Европейского суда по правам человека о нарушении прав заявителей, состоящих в семейном партнерстве, заключение Конституционного Суда Российской Федерации об обязанности со стороны государства не допускать произвольного вторжения в сферу частной жизни, уважать связанные с ней различия, принимать меры, направленные на исключение возможных ущемлений прав и законных интересов лиц по мотиву их сексуальной ориентации. Наряду с этим автором исследуются вопросы фактических брачных отношений, предлагается возможность их закрепления в законодательстве Российской Федерации. По результатам проведенного исследования констатируется трудность на пути внесения изменений в Семейный кодекс Российской Федерации в части признания и закрепления личных и имущественных прав лиц, находящихся в семейных отношениях в формах, отличных от брака, предлагается ряд поправок в действующее законодательство (трудовое, уголовное, уголовно-процессуальное).

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека, Конституционный Суд Российской Федерации, уважение частной и семейной жизни, Семейный кодекс Российской Федерации, брак, фактические брачные отношения, сожительство, регистрируемое партнерство, защита личных и имущественных прав.

Постановлением от 13.07.2021[1] Европейский суд по правам человека (далее — ЕСПЧ) признал нарушением Российской Федерацией статьи восьмой Европейской конвенции о правах человека, в связи с отказом трем однополым парам из России заключить брак. По мнению ЕСПЧ, в данной, конкретной ситуации, имеет место нарушение права граждан Российской Федерации на уважение частной и семейной жизни.

По итогам обсуждения данного постановления политическая элита страны поспешила обвинить ЕСПЧ в юридической безграмотности, заявив о незнании им не только основ национального (российского) законодательства, но и самой Европейской конвенции о правах человека, в которой отсутствует прямое указание на необходимость признания однополых браков.

Например, председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Андрей Клишас прямо заявил, что перечитает Европейскую конвенцию о правах человека, чтобы найти «...там что-либо о необходимости признания однополых пар в том или ином качестве со стороны государства...» [2].

Возможно предположить, что основаниями для такого рода реакции послужили, в первую очередь, изменения, внесенные в Конституцию Российской Федерации, а также в Семейный Кодекс Российской Федерации в 2020–2021 годах.

Согласно им, брак в России рассматривается исключительно как союз мужчины и женщины. При этом

запрещено исполнение на территории Российской Федерации решений межгосударственных органов, принятых на основе положений международных договоров, но противоречащих Конституции Российской Федерации, а также основам правопорядка и нравственности.

Однако если обратиться непосредственно к самому тексту документа ЕСПЧ, то можно сделать вывод, что содержащиеся в нем утверждения никак не противоречат национальному законодательству России, и уж тем более, не дискриминируют его.

Так, в постановлении ЕСПЧ не содержится призыв легализовать однополые браки в Российской Федерации.

В нем содержится призыв к Российской Федерации признать статус заявителей, состоящих в парах, в форме, отличной от брака.

По мнению ЕСПЧ, такой выход из ситуации, во-первых не будет находиться в противоречии с преобладающим в России «традиционным пониманием брака», а во вторых, предоставит юридическую основу для защиты отношений заявителей как однополых пар, поскольку «государство — ответчик» выступает только против однополых браков, но не против иных форм их юридического признания, которые могут существовать» [3] (например, гражданское партнерство, гражданский союз или гражданский договор солидарности).

Иными словами, российским властям, имеющим обязательства по исполнению положений Европейской конвенции о правах человека, предоставлена возможность обосновать, почему применительно к России непризнание однополых союзов не должно считаться нарушением прав однополых пар; почему в какой-то отличной от брака форме нельзя признать де-факто существующие в России однополые союзы, в которых люди находятся в семейных отношениях, (а семейные отношения — это не только брачные); почему эти самые семейные отношения однополых пар лишены в России какого бы то ни было признания со стороны государства, а значит и защиты (в части возможности не свидетельствовать против себя лично, членов семьи и близких родственников, от дискриминации при устройстве на работу, проблем материального и личного характера в сфере наследственного права, пенсионного обеспечения и налогообложения).

В этой связи необходимо отметить, что изложенная позиция ЕСПЧ никак не противоречит позиции Конституционного Суда Российской Федерации по указанному вопросу.

Согласно ему, государство не обязано создавать условия для пропаганды, поддержки и признания союзов лиц одного пола, однако поправка в Конституцию России о браке как союзе мужчины и женщины «...не означает, что предлагаемое положение <...> снимает с государства конституционные обязанности не допускать произвольного вторжения в сферу частной жизни, уважать связанные с нею различия, принимать меры, направленные на исключение возможных ущемлений прав и законных интересов лиц по мотиву их сексуальной ориентации...» [4].

При этом следует обратить внимание и на еще один очень важный момент состоявшегося решения ЕСПЧ: содержащиеся в нем выводы могут иметь вполне реальный социальный запрос со стороны разнополых пар, совместно проживающих в России, но не желающих, по тем или иным причинам, связывать себя узами брака.

В подтверждение данного вывода могут свидетельствовать и результаты опросов ВЦИОМ, согласно которым 81% россиян не считают незарегистрированный брак чем-то предосудительным, а 60% уверены, что главный мотив для вступления в брак — рождение детей[5].

Так уж сложилось, что россияне, особенно молодого возраста, уже не считают штамп в паспорте необходимым условием для создания полноценной семьи. При этом само по себе «сожитительство», с точки зрения закона, не порождает каких-либо юридических последствий, что ставит членов подобного союза в весьма уязвимое положение, особенно в случае появления в данном союзе детей.

Представляется, что с учетом именно последнего обстоятельства в 2015, 2018 годах на рассмотрение Государственной Думы Российской Федерации и вносились поправки в Семейный кодекс Российской Федерации, согласно которым мужчина и женщина, прожившие вместе более пяти лет, либо прожившие в течение двух лет при наличии общего ребенка (детей), признавались мужем и женой, если их брак официально не был зарегистрирован. Одновременно на имущество, нажитое в период совместного проживания, предлагалось распространить «законный режим имущества супругов», в соответствии с которым все, нажитое в период сожитительства, признавалось совместной собственностью.

Данные поправки Государственной Думой Российской Федерации были отклонены.

Однако такое последовательное отложение решения вопроса на законодательном уровне не свидетельствует о его закрытии на уровне бытовом.

Более того, вопросы легализации личных и имущественных прав фактических супругов, находящихся в разнополых или однополых союзах, диктуются временем и толерантным отношением к любой из вышеназванных форм партнерства в постоянно изменяющемся мире.

Подтверждением изложенному могут служить и ставшие достаточно распространенными в последнее время как в обществе, так и в научной литературе теории, основанные на плюралистической модели брака, согласно которым брак как союз одного мужчины и одной женщины изжил себя и не соответствует потребностям современного общества.

Некоторые авторы таких теории высказывают предположения о том, что в будущем лица, вступающие в брак, получают право с помощью договора выработать такую модель брака, которая будет для них наиболее приемлема, а государство лишь будет регистрировать их выбор[6].

В настоящее время в качестве новых видов супружеских союзов в зарубежных странах все чаще рассматриваются регистрируемое сожительство, либо регистрируемое партнерство. Названий много, но все указанные формы сожительства основаны на так называемом партнерстве — союзе двух равноправных и независимых субъектов как разного, так и одного пола, который не считается браком и регулируется специальным законодательством. Не лишним будет подчеркнуть важность юридического признания подобного рода семейного союза, поскольку в его рамках могут быть решены многие правовые проблемы партнеров.

Например, для гетеросексуальных пар возможность заключения партнерства, а не брака, может быть более привлекательной с точки зрения того, что дети, рожденные в партнерстве, не считаются автоматически детьми партнера-мужчины. Вместе с тем, если мужчина признает ребенка своим, то такое партнерство уже практически не будет отличаться от брака.

При этом никто не оспаривает тот факт, что принципиальное решение вопросов, связанных с семейным партнерством, потребует от государства и общества затрат как материального, так и нематериального характера, включая принятие соответствующего закона и последующее внесение изменений в действующее законодательство.

Но основное количество возможных вопросов можно будет снять уже на пути приравнивания статуса зарегистрированных партнеров к статусу супругов.

В частности, зарегистрированных партнеров следует отнести к «членам семьи и близких родственников», определяемым пунктом 4 статьи 5 действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Таким образом, на партнера автоматически распространится действие ст. 51 Конституции Российской Федерации, освобождающей от ответственности за отказ от дачи показаний против себя самого, членов семьи и близких родственников.

Необходимо внести изменения в ст. 136 Уголовного кодекса Российской Федерации, дополнив ее формулировкой о запрете дискриминации в зависимости от принадлежности к каким-либо сексуальным меньшинствам. Аналогичные изменения должны найти свое отражение и в статьях 2 и 64 Кодекса законов о труде Российской Федерации.

В семейное законодательство необходимо внести запрет на вступление в брак лица, находящегося в зарегистрированном партнерстве (соответствующая формулировка должна содержаться в тексте статей 14, 27 Семейного Кодекса Российской Федерации).

Также в Семейном кодексе Российской Федерации необходимо предусмотреть возможность изменения зарегистрированного партнерства на брак для тех пар, которые соответствуют требованиям действующего семейного законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

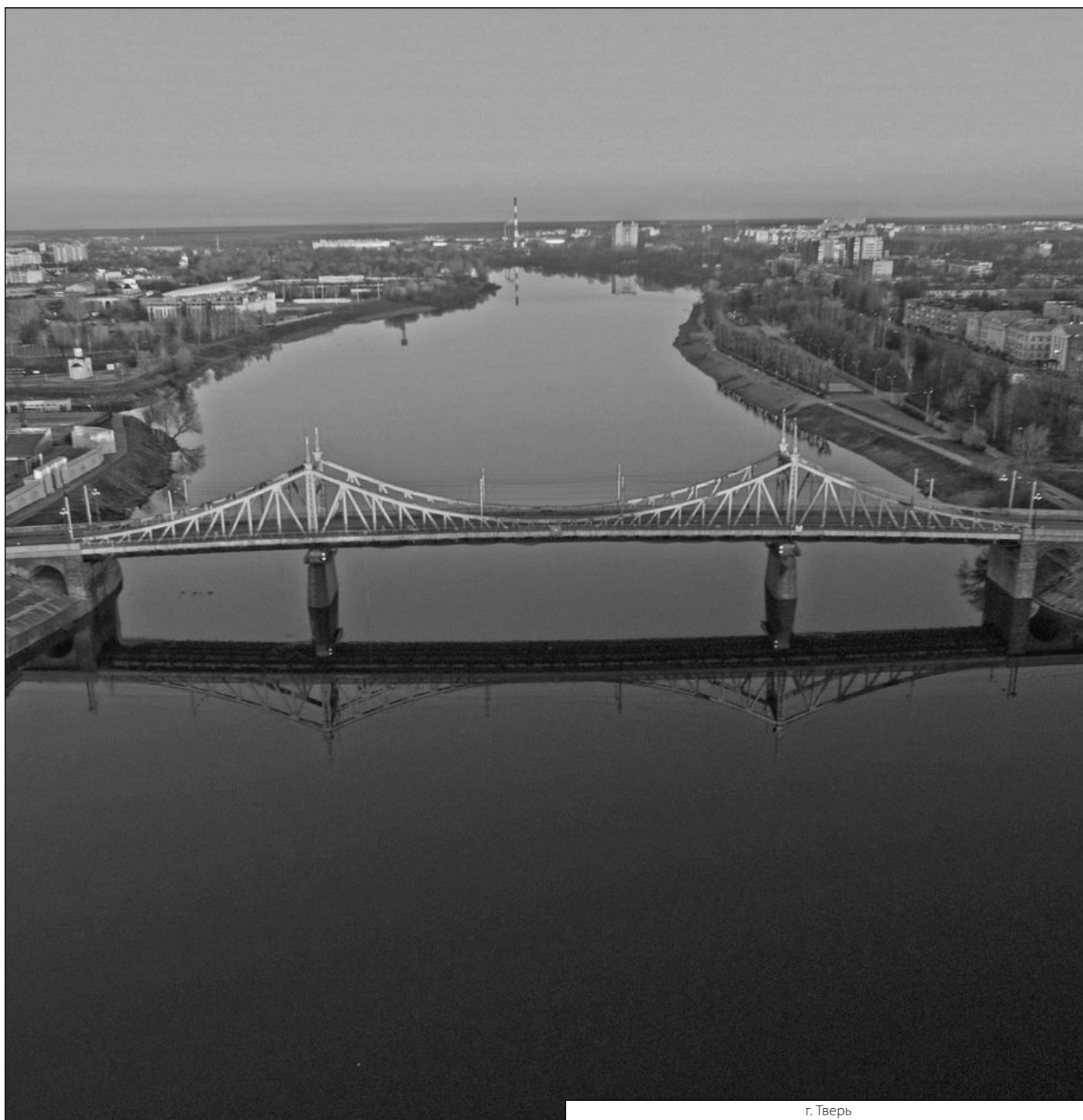
1. Постановление ЕСПЧ по делу «Федотова и другие против России» (Fedotova and Others v. Russia, жалобы NN40792/10 и др.) от 13 июля 2021 г. <https://european-court-help.ru/espch-rekomendoval-uzakonit-odnopolye-braki-v-rossii-no-ogovorilsja-cto-s-uchetom-tradicij-jeto-budet-na-usmotrenie-strany-delo-fedotova-i-drugie-protiv-rossii-fedotova-and-others-v-russia-40792-10/>
2. [Электронный ресурс] <https://news.mail.ru/society/47108500/>
3. Постановление ЕСПЧ по делу «Федотова и другие против России» (Fedotova and Others v. Russia, жалобы NN40792/10 и др.) от 13 июля 2021 г. <https://european-court-help.ru/espch-rekomendoval-uzakonit-odnopolye-braki-v-rossii-no-ogovorilsja-cto-s-uchetom-tradicij-jeto-budet-na-usmotrenie-strany-delo-fedotova-i-drugie-protiv-rossii-fedotova-and-others-v-russia-40792-10/>

4. Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03.2020 N1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации». <https://legalacts.ru/sud/zakliuchenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-16032020-n-1-z/>
5. [Электронный ресурс] <https://news.myseldon.com/ru/news/index/182098354>
6. Антакольская М.В. Семейное право: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М. 2010. С. 124.

© Сапронова Тамара Петровна (dgoki@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Тверь